

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ (1999–2018 гг.)¹

А.П. Косов (Витебск)

8 декабря 1999 г. А.Г. Лукашенко и Б.Н. Ельциным был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Это стало очередным шагом на пути сближения двух стран. Данный интеграционный формат появился в довольно сложной для Минска и Москвы геополитической обстановке конца XX в. Ниже попытаемся рассмотреть международные условия, оказавшие воздействие на белорусское и российское руководство в процессе создания Союзного государства (СГ).

В конце 1990-х гг. Россия и Беларусь оказались в непростой геополитической ситуации. В 1999 г. в НАТО вступили Польша, Чехия, Венгрия, а еще девять государств ЦВЕ – Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия и Эстония – являлись официальными кандидатами на членство в Североатлантическом альянсе. В результате Беларусь оказалась на переднем крае потенциального противостояния между значительно ослабленной тогда РФ и претендующим на мировое доминирование Западом. При этом у самого Минска уже несколько лет были довольно натянутые отношения с США и ЕС. Вашингтон и Брюссель обвинили белорусские власти в несоблюдении прав человека и отсутствии демократии в стране. В свою очередь, Москва подвергалась западному давлению за события на Северном Кавказе. На этом фоне дальнейшее белорусско-российское сближение полностью отвечало интересам национальной безопасности двух стран. Поэтому согласно Договору о создании Союзного государства, предусматривалось осуществление единой политики в области обороны и военного строительства [9]. Кроме того, существенное влияние на решение о координации двусторонних усилий в оборонительной сфере оказали действия НАТО в Югославии. К тому же, как в Москве, так и в Минске понимали, что Запад не собирается уходить с постсоветского пространства [8, с. 112]. Это послужило определенным импульсом для создания регионального противовеса Североатлантическому альянсу. Так, А. Г. Лукашенко назвал действия НАТО в отношении СРЮ «неприкрытым актом агрессии» [20]. Неудивительно, что выступая в Минске перед парламентариями 21 декабря 1999 г., белорусский лидер заявил, что «Союз Беларуси и России станет реальным противовесом однополюсному агрессивному трансатлантическому монополизму...» [1, с. 204]. Правда,

¹ Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент А. П. Косов).

известный отечественный международник В. Е. Снапковский считает, что не стоит слишком жестко увязывать белорусско-российскую интеграцию и процесс расширения НАТО на восток, хотя связь между двумя этими процессами, несомненно, существует [22, с. 48].

Рассматривая процесс создания Союзного государства, следует отметить, что его геополитическая составляющая представляла наибольший интерес именно для России. Беларусь, находившаяся в натянутых отношениях с Западом, откуда время от времени звучали угрозы в адрес белорусских властей, безусловно, нуждалась в российском покровительстве. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. республика существенно зависела от дипломатической поддержки Москвы на международной арене [26, р. 137]. Однако в интеграционном объединении делала ставку, прежде всего, на получение преференций в торгово-экономической и энергетической сферах. Для РФ сближение с Беларусью чрезвычайно важно именно с геополитической точки зрения. Так, если в 1991 г. западная граница находилась на расстоянии 2000 км от Москвы, то после распада СССР – уже в 300 км от российской столицы [5, с. 90]. Исходя из этого, военный союз с Беларусью однозначно усиливал позиции Российской Федерации в Европе, и предотвращал создание сплошного пояса геополитической изоляции России, т.е. создавал буферную зону между ней и Западом [14, с. 203]. К тому же, белорусская территория – это кратчайший путь для транзита на Запад российских энергоносителей и товаров. Поэтому, согласимся, что Беларусь значительно усиливает геополитическое положение России, обеспечивая ей прямой доступ к границам европейских государств [7, с. 43]. Кроме того, как отмечал немецкий эксперт Х. Тиммерманн, с помощью Минска Москва рассчитывала укрепиться в качестве гравитационного центра постсоветского пространства. Потеря же Беларуси политически и эмоционально воспринималась бы в России как тяжелое поражение. «И наоборот, тесно связанная с Россией Белоруссия рассматривается в Кремле как ценнейший союзник» [23, с. 100]. Как подчеркивала известный российский ученый и политик Н. А. Нарочницкая, «...на самом деле Союз нужен больше России, чем Белоруссии. Белоруссия – недостающий элемент мозаики, который Запад выкладывает от Прибалтики до Черного моря» [19]. По словам российского посла в Минске А. А. Сурикова: «Запад пока не в состоянии “оторвать” Беларусь от России». Это свидетельствует о понимании Москвой истинных геополитических и геостратегических намерений коллективного Запада [12, с. 43].

Однако с начала XXI в. Москва стала последовательно менять цель интеграции с Беларусью, пытаясь придать республике значение лимитрофа, поэтому создавала ей образ счастливой страны благодаря союзу с Россией и одновременно использовала ее как стратегического партнера [25, с. 6]. Действительно, перевод в 2000-е гг. белорусско-российского сотрудничества на прагматические основы взаимодействия привел к существенному торможению построения Союзного государства. В это время между

Минском и Москвой начались торговые и энергетические кризисы. В двусторонних отношениях сложилась нехарактерная для строящих СГ ситуация. На интенсивность интеграционных процессов в рамках Союзного государства доминирующее влияние оказывают политические мотивы (в России – влияние разных политических элит, базирующихся на прагматическом эгоизме; в Беларуси – стремление сохранить в полном объеме суверенитет и независимость страны). Все это явно не способствует укреплению геополитической мощи, как Беларуси, так и России. Кроме того, вполне реальна коррекция белорусским руководством «многовекторности», если Кремль по-прежнему будет культивировать прагматическо-олигархический подход в отношении Беларуси [7, с. 44].

Как известно, данной ситуацией попытался воспользоваться Запад. Именно по этой причине Беларусь, не отвечающая западным стандартам демократии, была включена в программу «Восточное партнерство». Находясь между двумя геополитическими центрами, наша страна выступает для них в двух качествах: «соединяющего моста» и «разъединяющего буфера» [3, с. 132]. Именно поэтому Минск с большой заинтересованностью отнесся к «Восточному партнерству» [3, с. 148].

Однако участие Беларуси в данном проекте оказалось неполноценным из-за позиции Запада относительно внутривнутриполитического развития страны. Продолжавшееся давление США и ЕС на официальный Минск, усилившееся после проведения президентских выборов в декабре 2010 г., (ограничение контактов, санкции против официальных лиц, журналистов и частного бизнеса и т.д.) способствовало поддержке белорусским руководством предложенной Россией широкоформатной евразийской интеграции, свидетельством чему стала статья А. Г. Лукашенко в газете «Известия» [16]. Согласно главе белорусского государства, торможение процесса завершения создания Союзного государства вызывает к жизни новые интеграционные форматы [15]. В любом случае, евразийские интеграционные проекты оказались более предпочтительны для Беларуси, нежели участие республики в «Восточном партнерстве». Уже в 2013 г. Минск, убедившись в отсутствии принципиальных изменений в отношениях с ЕС, свел свое участие в проекте до символического уровня [24, с. 28]. Следует понимать, что белорусские власти никогда не рассматривали свои отношения с ЕС в качестве альтернативы отношениям с Российской Федерацией [18].

После начала в 2013 г. украинского кризиса и избрания Россией жесткой линии поведения в отношении Запада усилились разговоры, как внутри Беларуси, так и за ее пределами, о потенциальной для страны российской угрозе. Возможную «оккупацию» страны войсками РФ многие западные комментаторы и некоторые представители прозападных политических сил Беларуси пытались привязать к запланированным на осень 2017 г. учения «Запад-2017». Так, З. Пазыняк заявил, что военные учения «Запад-2017» нужно рассматривать «как грубое нарушение суверенитета Беларуси

и начало гибридной оккупации нашей страны». По его мнению, «имперская политика России проводится независимо от того, кто там находится у власти. Эта политика России не изменится ни при какой власти, ни при какой идеологии» [11]. Телеканал «Белсат», цитируя представителя Консервативно-христианской партии Белорусского нацфронта А. Чахольского, также назвал российских военнослужащих потенциальными оккупантами. В его эфире говорилось о том, что Россия перебросит в Беларусь больше, нежели обговаривалось сторонами, войск, которые в дальнейшем будут использованы для «агрессии в отношении Прибалтики» [2]. Директора минского Центра стратегических и внешнеполитических исследований А. В. Сивицкого на мысль об исходящей от РФ потенциальной опасности для Беларуси навел факт размещения двух дивизий в Клинцах и Ельне. А еще большую тревогу у эксперта вызвал тот факт, что с белорусским руководством в этом вопросе Москва не советовалась. Беспокоят А. В. Сивицкого и сценарии, которые разрабатываются в российском Генштабе относительно Беларуси. Подобные взгляды свидетельствуют якобы об имеющемся у России силовом варианте удержания Беларуси в сфере своего влияния. Так, отечественный политолог В. И. Карбалевич уверен, что Москва не допустит «потери» зависимой от нее Беларуси. Согласно ему, если Минск начнет выход из интеграционных структур с Россией (ОДКБ, ЕАЭС), Кремль задействует силовой вариант как в случае с Украиной, когда Киев поставил на повестку дня соглашение об ассоциации с Евросоюзом [4]. Однако, на наш взгляд, правы те эксперты, которые призывают не преувеличивать имеющиеся проблемы в белорусско-российских отношениях. Так, профессор БГУ В. Е. Снапковский справедливо говорил о том, что утверждение об отдалении Беларуси в последние годы от России в связи с чем между двумя странами возможен конфликт является надуманным и недоказанным [4].

Следует отметить, что, несмотря на имевшую место быть летом-осенью 2017 г. западную истерию вокруг проведения российско-белорусских учений «Запад-2017», количество учений НАТО в Польше и странах Прибалтики с 2009 г. возросло более чем вдвое, а численность назовских войск – более чем в три раза. Так, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь О. А. Белоконев обратил внимание, что в странах Балтии и Польше созданы передовые командные центры НАТО. По его словам, общая численность иностранных воинских контингентов в Польше и прибалтийских странах составило около 8 тыс. человек, 72 танка, около 250 боевых бронированных машин, 16 гаубиц и 17 вертолетов [17]. При этом, по заявлению министра обороны Республики Беларусь генерал-лейтенанта А. А. Равкова, данное учение «не является ответом на усиление военной составляющей НАТО у границ наших государств, хотя эти действия и вызывают естественную озабоченность со стороны руководства Союзного государства» [10]. Из всего происходящего,

Н. В. Карпиленя из Института пограничной службы Республики Беларусь пришел к выводу, что Запад сделает все, чтобы не допустить дальнейшего сближения с Россией, «пугая» примерами агрессивной политики РФ в виде «захвата» Крыма, Донбасса и т.д. Как заявляет эксперт, более тесное военное сотрудничество с Москвой (включая присутствие отдельного российского военного контингента на белорусской территории) «позволило бы кардинально повлиять на планы расширения НАТО, поставив в крайне невыгодное военно-стратегическое положение не только прибалтийские государства, но и “взорвавшийся” националистический режим на Украине» [13, с. 27]. Сегодня, по словам Н. В. Карпилени: «Мы становимся свидетелями разыгрывания политического сценария, в качестве приза в котором – медленный отрыв Беларуси от Союзного строительства. Максимально ослабив Беларусь посредством программ «Восточного партнерства», Болонской системы образования, добиваясь от России продолжения “нейтральности” в украинском кризисе, а также прекращения отстаивания ею своих национальных интересов политическими и военными средствами в Сирии, Запад способствует накоплению и обострению внутренних проблем в Беларуси» [12, с. 43].

Сегодня функционирование Союзного государства осуществляется в крайне неблагоприятных для России условиях. В этих обстоятельствах союз с Минском является весьма важным [6, с. 156]. Беларусь содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, обременительную для небольшого государства, но важную для Российской Федерации – военные аэродромы (в том числе для приема тяжелых бомбардировщиков); радиолокационную станцию (РЛС) под Барановичами; пункт связи с подводными лодками в Вилейке и т.д. [21, с. 34–35].

Таким образом, несмотря на то, что геополитический фактор не был ведущим в процессе создания Союзного государства, именно военно-политическое сотрудничество Минска и Москвы оказалось наиболее успешным в данном интеграционном проекте. Перед лицом внешних вызовов и угроз в трансформирующемся на наших глазах постбиполярном мире Беларусь и Россия, являясь ближайшими союзниками и партнерами, осуществляют тесное взаимодействие в сфере обороны. Существующие потенциальные опасности являются весомым фактором сотрудничества двух стран в рамках Союзного государства.

Источники и литература:

1. Беларусь у сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных працэсах 1946–2006 гг. / навук. рэд. М. П. Касцюк. – Мінск : Беларуская навука, 2007. – 215 с.
2. Белорусская оппозиция назвала учения «Запад-2017» российской «гибридной оккупацией» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. – 28.08.2017. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/86081.html>. – Дата доступа: 15.02.2018.
3. Бригадин, П. Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией / П. Бригадин, Н. Веремеева, Д. Ротман // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 130–169.

4. Бугай, М. Карбалевиц: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит силу [Электронный ресурс] / М. Бугай // Наша ніва. – 29.06.2016. – Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru>. – Дата доступа: 19.03.2018.
5. Бурьян С. В. Военно-политические отношения Российской Федерации и Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / С. В. Бурьян; под ред. А. А. Иванова. – Казань : Отечество : КВВКУ, 2010. – 172 с.
6. Гаврилина, Н. Е. Союзное государство и современные геополитические отношения / Н. Е. Гаврилина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 2. – С. 155–160.
7. Гайдукевич, Л. Геополитический облик Республики Беларусь: состояние и перспективы / Л. Гайдукевич // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 3. – С. 42–45.
8. Гарнетт, Ш. Перекрестки Европы: Россия, Запад и новые сопредельные государства / Ш. Гарнетт // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3/4. – С. 84–113.
9. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата обращения: 02.04.2018.
10. Зверев, Ю. Зачем Европу запугивают «Западом-2017»? [Электронный ресурс] / Ю. Зверев // Военно-политическое обозрение. – 31.08.2017. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/86156.html>. – Дата обращения: 21.09.2017.
11. Зенон Пазыняк: учения «Запад-2017» – начало гибридной оккупации Беларуси [Электронный ресурс] // Naviny.by. Белорусские новости. – 26.08.2017. – Режим доступа: <http://naviny.by/article/20170826/1503759541-zenon-paznyak-ucheniya-zapad-2017-nachalo-gibridnoy-okkupacii-belarusi>. – Дата обращения: 17.09.2017.
12. Карпиленя, Н. В. О некоторых философско-геополитических выводах и предложениях для формирования многополярного мира: в белорусской проекции / Н. В. Карпиленя // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3(12). – С. 38–50.
13. Карпиленя, Н. В. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства / Н. В. Карпиленя // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 3(8). – С. 19–27.
14. Косов, А. П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь / А. П. Косов // Інтеграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 19–20 лістапада 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), М. К. Кошалеў і інш. – Мінск, 2008. – С. 197–204.
15. Лукашенко: при активном развитии ЕЭП проект Союзного государства, может быть, и растворится [Электронный ресурс] // Naviny.by. – 18.11.2011. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/11/18/ic_news_112_380896. – Дата обращения: 03.09.2016.
16. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции – статья в газете «Известия» / А. Г. Лукашенко [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press127193.html#doc>. – Дата обращения: 22.12.2011.
17. Лукашенко и Путин проинспектируют учения «Запад-2017» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. – 01.09.2017. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/86215.html>. – Дата обращения: 21.09.2017.

18. Мельянцов, Д. Беларусь в Восточном партнерстве: Ожидания и реальность [Электронный ресурс] / Д. Мельянцов // BISS. – 19.11.2013. – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/node/1556>. – Дата доступа: 14.09.2016.
19. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. – 18.04.2006. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.
20. «Неприкрытым актом агрессии» назвал президент Белоруссии Александр Лукашенко боевые действия сил НАТО против Югославии [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 25.03.1999. – Режим доступа: http://gazeta.lenta.ru/war/opinions_Printed.htm#i10. – Дата доступа: 02.04.2018.
21. Розанов, А. А. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности / А. А. Розанов, О. М. Бычковская // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Вып. III / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 33–40.
22. Снапкоўскі, У. Е. Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. артыкулаў / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2009. – 139 с.
23. Тиммерманн, Х. Особый случай Белоруссии / Х. Тиммерманн // Россия в глобальной политике. – 2006. – Март/Апрель. – Т. 4, № 2. – С. 96–105.
24. Тихомиров, А. В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А. В. Тихомиров // Современные евразийские исследования : Научный журнал / под ред. Ю. Г. Голуба. – Саратов, 2014. – Вып. 1. – С. 24–30.
25. Часноўскі, М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. / М. Э. Часноўскі // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 5–13.
26. Rontoyanni, C. Belarus and the East / C. Rontoyanni // Postcommunist Belarus / edited by S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt. – New York, London : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. – P. 123–141.

ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕС НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: БЕЛАРУСЬ И УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.М. Прохоров (Тула)

Современное развитие международных отношений детерминирует ускорение процессов формирования региональных интеграционных объединений. Связано это с тем, что межгосударственная интеграция как процесс сближения в сторону комплексного взаимного сотрудничества способствует нивелированию глобальных рисков для каждого из участников. Более того, в практической плоскости кооперация содействует получению дополнительных возможностей по привлечению новых материальных и нематериальных ресурсов для экономического роста и помогает нахождению общих точек соприкосновения между государствами для решения общих локальных вопросов и проблем в различных областях мировой политики.